

Сага о Тарунцах¹

Несколько дней назад² в нашей Большой семье случился переполох: вдруг нашлись все армянские родичи, связи с которыми были потеряны вскоре после сумгаитского погрома 1988 года.

От волнения моя 85-летняя мама, урожденная Елизавета Львовна Мальцева, даже заболела слегка, но быстро поправилась, и со списком в руках, потому что такую толпу потерянных родичей без списка не перечислить, из Беер-Шевы мне бодро рассказывала по телефону, кто сейчас где.

"Ближняя часть" Большой семьи включает маму, меня, двух моих братьев, и наших нисходящих, которых хватит на добрую футбольную команду с несколькими запасными.

Мы живем на три страны и, в последние десятилетия, центр редких встреч пчел этого роя сместился в Израиль, хотя бывают встречи и в Москве, Питере, и где-нибудь на нейтральной территории, скажем, во Франции или в США. В этом плане показателен пример, когда мой сын Вася, пилот-любитель, сел за штурвал маленького самолета в Принстоне, штат Джерси, чтобы слетать за двести километров и навестить своего дядю Борю, приехавшего на ускоритель Брукхевен, штат Лонг Айленд, для участия в каком-то международном физическом эксперименте.

В восстановлении утерянных связей первыми ласточками стали мой московский племянник Дима и кто-то из двоюродных внучатых племянников, из временно потерянной ветви Большой семьи, родившийся после погрома. Они столкнулись в модной ныне сети "Одноклассники".

После этого пошло-поехало. Моему брату Леве, который тоже завсегда тай "Одноклассников", пишут: "Лева, это я, Зоя. Я так рада тебя "видеть", помнишь ли ты еще свою родственницу?" А тому стыдно, он никакой Зои не помнит, взывает ко мне за помощью, как из неловкого положения выйти, не потеряв лица?

Я с большим трудом сообразил, что это двоюродная племянница, но мы то ее раньше знали как Зухру, а тут, разбежавшись после сумгаитского погрома по России-Украине, все русифицировали свои экзотические имена, забыв, что мы-то их знали только по старым.

¹ Вместо копирайта: Если вам понравится настоящий текст, то достойный способ выразить благодарность автору, это поместить в любом сайте, доступном вам для редактирования, гипертекстовую ссылку на страницу оригинала, откуда был скачан текст. Эта страница: <http://newton.uam.mx/xgeorge/PICTURES/>

² Речь идет о 2009 г.

Вообще-то и сам Лева по документам Левон. Это в честь деда по маминной линии. Правда тот дед был Лейбом, но родители пошли на компромисс и армянизировали Левино имя. А брат Бора так тот Бахши. Это в честь деда по отцу.

Мне как-то больше повезло, я вначале избежал двойной бухгалтерии: я Георгий и так, и по документам. Когда я родился, или чуть раньше, отец прочитал книгу про Георгия Саакадзе. В честь него и назвал. Почему "вначале", потому что в Мексике, где я сейчас работаю, Георгиев не бывает. Поэтому меня иногда в разговоре переделывают на более привычного Хорхе или Джорджа.

Мы приходим из рода Тарунц.

И сам отец, и позже, на его поминках, мои армянские кузены объясняли мне, что означает это слово. Они говорили, что одна из двух версий должна быть верна: либо это "человек, играющий на таре", либо название цветовой окраски³.

Какого именно оттенка, я добиться так и не сумел ни от отца, ни от кузенов. Пытаясь выразить его, в отсутствие под рукой подходящего предмета данного цвета, они щелкали пальцами, как будто по звуку я должен был опеределить цвет.

³ Спасибо моему двоюродному брату Вазгену и его дочке Карине, написавшей мне об этом, загадка "тарунц" раскрыта. Кроме того, линия рода теперь прослежена по именам.

Вот что написала Карина: "а есть тел у жоры!?я лучше по тел. расскажу кое-что... тарунц-как мне папа объяснил.когда-то давно жили два брата-одно звали тари-он был светловолосый и с голубыми глазами!от его имени пошёл наш род-тарунц-серо-голубой цвет глаз ! другого Выбас! и пошёл другой род ВЫБАСАН - они два родных брата были давней-давным давно!наша фамилия пошла от нашего прапрадеда-его звали Хачатур!а вашего прадеда звали иван(аванес)двойное имя!у твоего отца в семье было - 6 братьев и 1 сестра старшая"!3 погибли на фронте а 2 были двойняшки- они заболели и до войны умерли -им было лет по 15-18. я хотела рассказать по тел это жоре. и ещё передать что я отношусь к тарунц и с папиной стороны как внучка- Мирзо,а с маминной стороны правнучка Шамам,правнучка вашей тётки.а со стороны моего мужа я невестка дочери Шамам!ещё хотела написать все имена твоих дядь!пока".

Итак, во-первых, тарунц - серо-голубой оттенок. Действительно, у многих в нашем роду этот цвет встречается, причем когда дети маленькие, то доминантный ген карего цвета тоже пытается как-то проявиться, и из-за этой борьбы глаза у детей бывают удивительно красивого цвета. Во-вторых, вот мои предки по мужской линии: Сантур (1913-1981) - Бахши - Иван-Ованес (гончар) - Хачатур (основатель фамилии) - Тари (основатель рода). В третьих, вспомним, что ген серо-голубых глаз рецессивный. То есть, чтобы этот ген проявился у Тари, он должен был присутствовать у обоих его родителей. Иными словами, в гены кареглазых ханабадцев серо-голубой ген должен был внедриться минимум за два поколения до рождения Тари. Ориентировочно, Тари родился в начале XIX века, а серо-голубой ген внедрился, скажем, еще за 50 лет до этого. Интересно бы порыться в военных архивах, и сопоставить эти соображения с Кавказскими кампаниями соответствующих лет.

Тар же - это общеизвестный на Кавказе струнный инструмент. Известнее тара, пожалуй, только зурна, кавказская волынка, потому что, если ребенок начинает нудить, то всегда найдется человек, воскликнувший: "Зурна-а-а!", что соответствует заурчавшему характеру музыки, исторгаемой зурной. Кому не нравится название зурна, могут говорить "дудук". Звучит дудук также, а может это и просто один и тот же инструмент. В отличие от типичного состава западных музыкальных групп 60-ых годов 20-го столетия, насчитывающих четырех участников, как у Битлс, кавказский минимальный оркестр состоял на протяжении веков из трех музыкантов, играющих на таре, зурне и барабане.

Вообще, "тарунц" - звучит гордо. Бывало, мои армянские родичи говорили про кого-то с легким презрением: "А, он из рода бурбунц!"

Это я к примеру выдумал такой род, прямо сейчас, чтобы никого не обидеть, если же, не дай Бог, таковой род существует на самом деле, это может серьезно повредить межродовые отношения.

Что-то не очень хорошее или просто забавное родичи знали про бурбунцев, а может не сами они знали, а их далекие предки, причем порочащая история давным давно забылась, но это легкое презрение продолжает звучать до сих пор.

Когда же говорили: "Он из рода тарунц", то это звучало скорее уважительно, чем нейтрально.

Вполне вероятно, уважение к нашему роду идет от прадеда. Его имени я не знаю. Годы рождения тоже, однако, примерные подсчеты говорят, что он был постарше Ленина лет на 15-20. Знаю, что был он гончаром и уже поэтому человеком известным в деревне и округе.

Еще в 80-х годах 20-го века, да и, думаю, сейчас, роль унитаза выполняло отверстие метрового гончарного круга, установленного в туалете, свисающем на краю небольшого обрыва у прадедова дома. Отверстие небольшое, что дало повод моей маме пошутить в сердцах: "Ну, что я снайпер, что ли!"

Этот дом стоит в селе Ханабад, что на границе Нагорного Карабаха. Само название села никому ничего не говорит, но стоит оно в нескольких километрах от города Агдам, знаменитого всем советским алкашам моего и предыдущего поколения названием третьесортного портвейна.

Однако большую известность, если не сказать славу, прадеду принесло не его ремесло, а одна история, которую я слышал и от отца, и позже, на его поминках, от папиного одноклассника, работавшего учителем истории и написавшего книгу по краеведению, где эту историю и описал.

Вообще, до наступления эры сталинского социализма, народы Кавказа научились за много веков сожительствовать в настороженной близости друг от друга. Грузинские, армянские, азербайджанские деревни чередовались, и в периоды между форс-мажорными

обстоятельствами, как уважительные соседи, сближались, в той степени, в какой им позволяли религиозные различия, а также местные ханы, князьки, или кто там еще был.

1. Ханабад на GoogleMap. Это село оказалось на переднем крае последней Армяно-Азербайджанской войны. Как видно из снимка, рельеф местности идеален для обороны (армяне наверху, азербайджанцы внизу). Когда конфликт только разгорался, еще несоориентировавшийся председатель Ханабадского колхоза кричал на командира ополченцев: "Что вы тут затеяли, мы сами, без вас, разберемся со своими соседями!" Командир тут же его расстрелял из своего автомата.

Были там какие-то общинные земли, где можно было пасти скот, и все это мирное сосуществование как-то регулировалось губернатором Закавказской губернии, чья резиденция была в Тифлисе⁴.

Бывали и трения между народами. Вдуг случилось так, что хан, или как его там, из ближней к Ханабату азербайджанской деревни запретил ханабадцам пасти скот в месте традиционного выпаса, заявив свои права на это пастбище. История умалчивает, насколько это было

⁴ Насчет Тифлиса -- неточность. Васе, моему сыну, когда он с семьей, после написания первой редакции этого текста, ездил в Ханабад, сказали, что прадед ездил в Гянджу (в советское время -- Кировабад). Кстати, до этой Васиной поездки, я разделял точку зрения Жванецкого, о том что исправить мир с помощью литературы нельзя, хотя рассмешить пока можно. Однако, с долей самохвальства, не могу не отметить, что Васина поездка состоялась по воле моего внука Юваля, которому в честь подарка на бар-мицву была обещана поездка на Гавайи, а он, прочтя мой текст, попросил заменить ее путешествием по местам обитания предков. Так они и поехали в Ханабад.

тяжелым ударом для ханабадцев. Может быть действительно положение вдруг стало отчаянным, а может это был вопрос принципа, боязнь ползучей экспансии.

Как бы то не было, мой прадед сел на ишака и отправился в Тифлис за правдой к губернатору. По карте можно посмотреть, что это конец не близкий. До кого он добрался в Тифлисе - не известно. Может, как Гоголевский герой, в поисках черевичек для зазнобы добравшийся аж до царицы, прадед и дошел до самого губернатора, а может и до кабинета пониже - не знаю. Думаю, что в книжке краеведа эта деталь стерлась напрочь.

И стерлась не потому, что прадед не рассказывал сельчанам все перипетии того где встретил, да кто кому что сказал, да как ответил, да как они там в Тифлисе возмутились - зная манеру своего отца рассказывать подобные приключения, не сомневаюсь, что в эпоху, когда не было ни телевизора, ни радио, ни электричества, культура устного рассказа была высока. Тем более, что степенный рассказ в лицах и с выражением, как театр одного актера, круто возвышал рассказчика в глазах сельчан, никогда и нигде не бывавших⁵.

Дело в том, что сам факт того, что прадед добыл бумагу, подтверждавшую права ханабадцев на выпас и детали получения этой бумаги в Тифлисе, оказался совершенно затмен последующей коллизией: Прознав о получении вредной бумаги, хан перехватил прадеда по дороге в Ханабад и предложил большую взятку с тем, чтобы прадед не отдал бумагу односельчанам и не раскрыл ее существование. А прадед отказался, благодаря чему и стал героем не только села, но и, возможно, спасибо краеведу, всего Карабаха.

Следующее поколение Тарунцев представлено моим дедом Бахши. До своей ранней смерти от тифа, он успел родить четверых⁶ детей, среди которых мой отец, Сантур, 1913 г. р., был самым младшим. Отец был совсем маленьким, когда умер дед и его потому не помнил.

Когда я говою о ранней смерти, а дед умер, скажем, лет в 40-45, я еще держу в уме надписи на могилах покойников на Ханабадском кладбище. "Нормальный" возраст покойников там

⁵ Как пример дремучести односельчан моих предков, расскажу про Козоеба. Однажды будучи в селе, моей маме объясняли дорогу в магазин словами, типа, "подняться по этой дороге, а у дома Козоеба повернуть направо". При этом, для родственницы, ориентировавшей маму, это слово не несло никакого другого смысла, кроме идентификатора человека. Мама навела справки. Оказалось, что этот односельчанин не бывал дальше базара какого-то из городишек, находящегося в разумной досягаемости от села. Однажды торгуясь с русским покупателем за продукты, выращенные тяжелым потом, он видимо перешел грань допустимого, и тот в сердцах ляпнул: "Вот козоеб!" Не понимая слова, продавец решил обсудить его с односельчанами. История моментально разнеслась по селу и кличка Козоеб закрепилась навеки не только за главным ее участником, но и пошла вглубь следующих поколений. Когда Вася со своей командой в 2010г. посетил родину предков, дом давно умершего Козоеба ему показывали как одну из важных местных достопримечательностей.

⁶ Здесь неточность. Частично она исправлена в подстрочном примечании на первой странице, однако, разверну: детей было больше. Старшая дочь Шамам 1893, шестеро сыновей: близнецы Тевос и Хачатур, Мирза, Михаил, Сантур (мой отец), Иван-Ованес.

был за 90. На отцовских поминках, Седа, жена моего двоюродного брата Вазгена, показала на какую-то древнюю старушку и сказала, что на момент свадьбы тогда еще юной Сединой матери (то есть, лет 40-45 назад, прикинул я), эта старушка уже поражала своей древностью односельчан и выглядела точно так же как сейчас.

Уж как там бабушка, звали ее Эйбат⁷, тянула семью после смерти деда, можно только догадываться.

Старшая дочь, она старше отца на 20 лет, уже вышла замуж и жила нормально. Где были и что делали два страших брата отца, которые были уже подростками, не знаю. Знаю, что 5-6 летний отец пас семейный скот, то есть главную кормилицу корову, главную тягловую силу ишака, и, похоже, это было все.

Бедность была беспросветная и о мясе в доме можно было только мечтать.

Представьте себе радость маленького Сантура, когда однажды во время ежедневной пасьбы, он подсмотрел как орел атаковал и заклевал зайца. Заяц для орла был тяжеловат, так, что Сантур со своей пастушьей палкой набросившись на орла, без труда его отогнал и завладел зайцем.

Эта добыча превернула всю дальнейшую судьбу Сантура, а значит не может быть опущена из истории рода Тарунц.

Обуреваемый безумной радостью, мальчик схватил зайца и понесся к маме: “Мама, мама, я зайца принес!”

“Сантур, а где скотина?”

Солнце уже почти зашло, а до выпаса было далеко.

До малыша дошел ужас присшедшего. Волков в округе хватало.

Бабушка начала ворожить...

⁷ Бабушка Эйбат Карапетовна изрода Бабунц. Сельским хозяйством этот род не занимался, а выполнял функцию типа деревенских охранников-разбойников. Когда местных не надо было охранять от обид, причиненных соседними азербайджанскими деревнями, то деревенские охранники из рода бабунц превращались в разбойников с большой дороги. Бабушка славилась меткостью и, будучи подростком, участвовала в рейдах на дворян, проезжавших подороге на воды знаменитого куррорта в Шуше. Первыми ее детьми были двойняшки Хачатур и Тевос, умственно неполноценные, но славившиеся необыкновенной силой. С десяти лет они работали на каменоломне. Когда наступил голод, они врывались в дома и отбирали еду у людей. Сход постановил их убить. Бабушка сказала "нет". Велела близнецам построить сарай, куда сама же их заперла и где они умерли с голоду через две недели. Узнав о связи ее снохи, тогда уже вдовы, погибшего во время войны старшего сына Мирзы, с неким человеком, сказала, что убьет обоих. Сноха, зная бабушку, сказала челу, что мы должны расстаться навсегда. А он убил бабушку. Это произошло в 1946 году.

Корова до дому сумела дойти сама, а ишака волки загнали на обрыв, откуда тот от безысходности бросился вниз и разбился. Его обглоданные останки нашли на следующее утро.

После этого события бабушке стало совсем немого и она отдала отца в семью старшей дочки. Так отец пошел в люди.

В новой жизни было и батрачество, и учеба в местной древенской школе, где он закончил, по его словам, семь классов. Потом переезд к каким-то родственникам в более сытые края за Каспийским морем, в Чарджоу, была работа подмастерьем парикмахера, где он по неопытности порезал лицо клиента. Был он и ВОХРом, и заключенным.

2. Слева: Александр (Сантур) Бахшиевич Хачатуров, 1939-40. Справа: траур по матери, 1946.

Потом была война, которая переписала биографию отца с чистого листа. Он служил в той самой 18-й армии, что и Брежнев. Армия формировалась на Кавказе и в нее попали и отец и оба его старших брата. Было быстрое бесславное окружение и последующая эвакуация окруженных морскими транспортом под непрерывной немецкой бомбежкой. Сколько кораблей было потоплено, а сколько дошло - знает один Бог. Оба его брата утонули. А баржа отца доплыла⁸.

⁸ рассказ Вазгена, сына Мирзы, о гибели братьев. Наверняка это более точная версия чем моя

Войну он закончил капитаном и остался служить. В 1961 году вышел в отставку подполковником. На китель в праздники он вывешивал "иконостас" орденов и медалей, из которых примерно треть были с фронта, а остальные за последующую службу.

Что касается орденов не знаю, а за что он получил майорскую звезду - знаю.

В дивизии не было лука и достать его было невозможно, так как в соседней области, где выращивали лук, почва чем-то болела и был карантин на вывоз сельхозпродукции, хотя лука было завались. Дивизионное начальство взглянуло на необходимость добычи лука как на военную операцию. Отца, как старшего, с колонной машин отрядили за луком. На обратном пути, в ночи, колонну зачехленных машин на блок-посту тормознули. "Что везете?" Отец, сверкнув глазами так, что кромешный мрак ночи на секунду отступил, грозно сказал, махнув рукой на зачехленный секретный груз: "Что везем... Говно везем!" Мол де, попробуй допытываться дальше, мало не покажется. Аргумент показался убедительным, и колонне дали отмашку. Так батя стал майором.

Мирзо, Иван-Ованес и Михаил вместе служили в одной армянской дивизии, но в разных полках. Все погибли под Керчью. Мирзо попал в плен, опух от голода, и был убит немцами. Про гибель Ивана-Ованеса подробности неизвестны. К Михаилу Сантур -- его брат -- получил разрешение от своего командира съездить. Сел на коня и поехал. Подъезжая к месту, где должен был, по его сведениям, находиться полк Михаила, он встретил регулировщика. Регулировщик сказал, что дальше хода нет --- там немцы, и полк разбит. Сантур объяснил, что едет к брату, и сказал, что всё-таки попробует разыскать его, и его пропустили. Он подъехал к лесу, где раньше был тот полк, но лес был весь перемолот от бомбёжки; наших никого не осталось. По дороге обратно один встреченный боец рассказал Сантуру, что перед операцией, в которой был уничтожен полк, пленный немец показал, что на этом участке сосредоточились огромные силы, и что они собираются в наступление; назвал день и час. "Убегайте! --- говорит, -- Вас всех сожгут". Доложили до высших командиров --- чуть ли не до Жукова, или кто там был командующим фронтом. В ответ пришёл приказ: "Паникёров --- расстрелять!" Немца расстреляли за "попытку сеять панику и вести вражескую пропаганду". Но, точно в указанное им время, началась операция, в результате которой был уничтожен весь полк. В Степанакертском р-не Карабаха был безногий мельник, который воевал на этом участке. Он рассказал, что при бомбёжке видел, что Михаилу оторвало обе ноги. Это было, когда бабушка Эйбат вместе с Вазгеном ходила к нему намолоть немного муки. Вазген не слышал его рассказа, но помнит, как увидел слёзы у неё на глазах, когда они вышли с мельницы, и спросил: "Кто тебя обидел?" Тогда она взяла с него слово ничего родным пока не говорить, и передала слова мельника.

3. А. Б. Хачатуров, Мукачев, 3 марта 1946

4. А. Б. Хачатуров и Елизавета Львовна Мальцева (Хачатурова), Мукачев, март 1946

Собственно, вначале моей жизни, а родился я за пару лет до смерти тирана, я знал только отца-военного и совсем ничего из его довоенной жизни. Про войну он никогда ничего не рассказывал. Только показывал шрам на ноге от осколочного ранения. Лишь когда я стал взрослым, какие-то детали его детства и отрочества, рассказанные по капле в разное время, оседали в памяти.

Старший брат отца, Мирзо, ушел на войну отцом шестерых детей. Первый из них, Володя, родился в 1930г. Через какое-то время после получения похоронки, к вдове Мирзо стал свататься односельчанин. Думаю, на тот момент ей было лет 30 или чуть больше. Т.е. это была молодая женщина. Но моя бабка была категорически против нового замужества невестки, рассматривая ее, по-видимому, как бесправную рабыню. Тогда этот человек убил бабку. А его самого посадили на 10 лет.⁹

Когда в середине 50-х мы всей семьей, папа, мама, старший брат Борис и я, приехали в отпуск в Ханабад, этот человек уже вышел из заключения, и отец, чтобы избежать соблазна мести за смерть матери, разобрал свой трофейный вальтер и зашвырнул его части с высокой пропасти в заросшее кустарником ущелье. Возможно, в то же самое, куда спрыгнул

⁹ См. подстрочный комментарий ⁷

загнанный волками ишак. Я этого пистолето-разбрасывания не видел, а семилетний Борис видел и очень жалел пистолет. По-моему, он и до сих пор жалеет.

5. 1944-45

6. Сумгаит июль 1967

У меня же в памяти от этой поездки остались какие-то детали, частично замещенные последующими рассказами окружающих. Это рассказы взрослые повторяли друг другу от застолья к застолью.

До Ханабада мы ехали из Стрия, где служил отец. Этот город когда-то относился к Дрогобычской области, позже к Львовской, он мельком упоминается у Ремарка в "На западном фронте без перемен", у Гашека в "Бравом солдате Швейке", и известен также тем, что там родились я, Лева, а также учился Степан Бандера.

По дороге мы заехали в Одессу, на мамину родину, где навестили семью ее сестры, тети Фани. Оттуда на теплоходе "Петр Великий" плыли по морю. Прекрасно помню стаю дельфинов, резвившихся вокруг корабля. Потом как-то мы оказались на вокзале в Тбилиси, где вокруг папы так и шныряли местные воришки, заглядываясь на его кортик¹⁰. Мама уговаривала отца снять кортик, чтобы не создавать ненужного ажиотажа. Но отец отказался наотрез. В памяти зацепилось ласточкино гнездо в проеме незастекленного окна в привокзальном туалете. Потом на автобусах доехали до Аскерана, который находится между

¹⁰ Этот кортик своим видом гипнотизировал не только воришек, но и каждый раз, когда он доставался из шкафа, меня с братьями. Когда мама полу-выезжала полу-убегала из Сумгаита во время исхода армян из Азербайджана, то ее контейнер в Москве помогал разбирать какой-то бомжистый алкаш, опекаемый Левой по линии православной церкви, по-видимому, в порядке религиозного самостязания и с целью умирения гордыни. Вот этот алкаш и утащил нашу семейную реликвию.

Степанакертом и Агдамом, и оттуда, за отсутствием другого транспорта, Борю и меня везли до Ханабада на ишаке, а остальные, по-видимому, шли пешком. При этом, во всех пересказах этой истории подчеркивалось, что Боря сидел по ходу движения, а я лицом к ослиному хвосту.

Вспоминаю, что отец сводил меня на колхозное производство шелковых коконов. В помещении вдоль всех стен были стеллажи с маленькими ячейками, в каждой из которых сидела гусеница, которой работники подкладывали листья туты, до тех пор пока она не превращалась в кокон.

Где-то рядом гнали колхозную тутовку - тутовую водку. Она тонкой ровной струйкой сочилась из аппарата¹¹.

Однажды папа с Вазгеном пошли на охоту. При этом, Борю они взяли с собой, а меня отвлекли подлым обманом и улизнули незаметно. Весь день, несчастный, я ждал их возвращения, и когда, наконец увидел их на соседней горке, то спрыгнул с обрыва, думая высотой метра 4 или чуть выше, и, слегка прихрамывая, побежал им навстречу. Маме мой прыжок был не виден, а папа, заорал маме с одной горы на другую: "Куда же ты смотришь, женщина! Смотри, что случилось с ребенком!" Мама ничего не разобрала, далеко было, и думая, что это он ее ласково приветствует после долгой разлуки, отвечала, типа: "Привет, привет!"

Кстати сказать, в местном колхозе проблема коммуникаций в те времена решалась интересно. Телефон если один и был, в чем я не уверен, то лишь у директора колхоза, чтобы получать нагоняи от начальства. А для оперативного командования в колхозный штат была включена самая голосистая женщина села. Все приказы директора она накрикивала с одной горки на дугую. По-видимому, она была не только самая голосистая, но и с лучшим слухом: Ведь надо было еще и ответ до начальства донести. Эти перекрикивания с горки на горку я помню.

¹¹ Лавры самогонщика не давали отцу покоя. Когда у нас уже была в Сумгаите дача, то все отходы от производства наших домашних вин и наливок, отец пускал на перегонку. Он установил свой аппарат на кухне нашей трехкомнатной секции (что за странная кличка тех времен для квартиры?) и в самый разгул всесоюзной борьбы с самогоноварением гнал 60-градусную водку двойной перегонки. Самогонка была хороша. Она изготавливалась в малых количествах в праздничном и подарочном разливах. Иногда настаивалась на кофе. Отец заказал себе печать с гравировкой ХАБ - Хачатуров Александр Бахшиевич - и ставил ее на свою продукцию. Однажды в аэропорту у мамы спросили: "А что это вы везете?" "Домашнее вино" - сказала мама. "Вино можно, но если будет гореть, придется конфисковать". К сожалению, хабовка горела синим пламенем...

Однажды, отец напортачил и аппарат его взорвался. Услышав громкий хлопок, я и он прибежали из разных комнат на кухню, где с потолка жирными черно-синими червяками свисали прилипшие тутовые ягоды. Судя по виноватому выражению, отец знал, где он напортачил... Потом кухню белили.

В конце 50-х семьи взрослых детей Мирзо и детей сестры отца, (они уже не Тарунцы, их род определяется по роду мужа сестры), обосновались в Сумгаите. Мы тоже переехали туда в 1962г. через год-полтора после выхода отца в отставку. В этот момент моему младшему брату Леве был год.

Приключения Славика

Это небольшое добавление о Славике, сыне Юрия Мирзоевича.

Славик Хачатурян, (сын Юры, самого младшего из сыновей Мирзо) ребенком проводил все каникулы в Ханабаде. Как положено в деревне, здоровался со всеми, в том числе и со старым убийцей своей прабабушки¹². Но ему объяснили, что с ним здороваться нельзя. И почему. На следующий день меткий Славик подстерег старика и камнем рассек ему бровь. За что был порот.

В городе, Славик почти каждую субботу проводил у двоюродного деда Сантура и его жены Лизы. Лиза учила Славика делать эклеры, и проч. Как-то, оставшись один, он залез в шкаф, где висел дедов китель с орденами, от которого Славик тащился. На глаза ему попала шкатулка, со звездой Давида на почерневшей от времени серебрянной цепочке. Славик нацепил цепочку на шею, вырядился в китель и так играл. Потом китель снял, а цепочку забыл. Когда пришла Лиза, увидев ее на шее Славика, она пришла в волнение, непонятное Славика, и настрого сказала никогда больше этого не делать, никому не рассказывать, и что такой медальон есть только у нее.

Через какое-то время, в раздевалке на физкультуре он увидел такую цепочку у одноклассника Давида Гольдберга и сорвал ее со словами: "Это цепочка моей бабушки, ты украл ее у нее!" И отказался отдавать, не смотря на увещевания учителей и родителей Давида. Ведь бабушка ясно сказала, что такая цепочка есть только у нее. "Вот в субботу я пойду к бабушке и отдам ей!"

Классная руководительница, зная родителей Славы, пыталась ему втолковать, что у ЕГО БАБУШКИ такого быть не может, это носят только евреи. Но 9 летний упрямец и слышать не хотел: бабушка Лиза сказала, что такой медальон есть только у неё.

Отец Давида оказался умнее:

- Хорошо, -- сказал он, -- если окажется, что это не бабушкина, то в понедельник ты ее вернешь.

¹² См. подстрочный комментарий ⁷.

Оказавшись в субботу у дедушки с бабушкой, Славик долго не мог найти момента, чтобы спросить бабушку о цепочке. Дедушка его все выпрашивал об уроках, оценках, домашних заданиях¹³... Улучшив минуту, Славик показал Лизе цепочку и спросил, не ее ли? Лиза пошла, проверила и сказала, что нет, ее на месте. В понедельник Давид получил свою цепочку назад.

В какой-то период дедушка отнес свое ружье моему двоюродному брату Володе, старшему сыну Мирзо. Увидев это ружье, Славик, который в тот момент оказался дома у Володи только с двоюродной сестрой Розой, младшей дочкой Володи и Жасмен, загорелся, нарисовал мишень, вынес ее на балкон, зарядил из патронташа ружье и бабахнул. Ну, дальше, соседи, милиция, отобранное ружье, порка Славика¹⁴...

Ружье, кстати, дед все-таки сумел выцарапать обратно, так как известно, что потом, оно почти что участвовало в боевых действиях.

Во время Сумгаитского погрома, после жуткой депрессии, вызванной гриппом, мама (т.е. "бабушка Лиза") ходила в магазин и при первой возможности присаживалась от слабости на скамеечку, в то время как из соседних домов, как сквозь вату, до ее сознания доносились крики убиваемых людей.

Она сумела перебороть свою слабость и апатию, когда к ней домой в панике прибежала семья армян из соседнего подъезда.

Мама им сказала, что нечего бояться, забаррикадировала дверь, достала пресловутое ружье, и сказала: "Пусть попробуют сунуться!"

Позже, мама попросила моего друга разобрать его и выкинуть по частям в мусор, потому что это классная двухстволка была привезена отцом из Венгрии неофициально и никогда не была зарегистрирована + отец не был «официальным» охотником.

¹³ Кстати, меня за все годы учебы он удосужился проверить всего один раз. Это было так. "Принеси дневник." Я принес. "Что тут вам задали... Закон Архи...маммеда" – прочитал он с кавказским акцентом запись в дневнике. На этом проверка закончилась. Во всяком случае, из дальнейшего я ничего не помню.

¹⁴ Ах, Славик, чудесный Славик... В начале второго десятилетия 21 века это зрелый муж, владелец жилкоммунхоза одного из областных центров юга РФ, охраняющий свой бизнес депутатскими корочками местного законодательного собрания и пистолетом, находящимся в его владении на легальных основаниях.

